

И.М. ГАЗИЕВ*Уфимский государственный институт искусств
им. Загира Исмаилова, г. Уфа, Россия
ORCID: 0000-0003-0317-9168***Граммофонные записи татарских исполнителей
начала XX века: певец-гармонист Хусаин Юсипов**

В данной статье на основе выявленных каталогов и граммофонных пластинок (аудиоматериалов) впервые анализируется дискография татарского певца-гармониста Хусаина Юсипова, одного из самобытных представителей устно-профессиональной деятельности начала XX века. Рассматриваются граммофонные записи исполнителя на дисках фирмы «Пате» и на граммофонных пластинках различных фирм и компаний, существовавших в России в начале XX века. Новизна работы обусловлена привлечением архивных каталогов грампластинок, выявленных дисков «Пате» и граммофонных пластинок исполнителя, которые впервые вводятся автором в научный оборот. Изучается граммофонный репертуар певца-гармониста по видам исполнения (пение под собственный аккомпанемент на гармонике, соло на гармонике, пение в сопровождении оркестра гармоник, квартета казанских татарских гармоник), по жанрам (протяжная лирика казанских татар и татар-мишарей (озын көй), скорые городские песни (кыска көй), лиро-эпический жанр татар – байт), а также новые песни на известные татарские мелодии. Особенно ценным является установление авторства Х. Юсипова некоторых исполняемых им песен. В процессе слухового анализа записей рассматриваются исполнительская манера певца-гармониста (импровизационность, вариантность, характерная для устно-профессиональной деятельности татарских народных певцов и музыкантов), особенности обращения с поэтическим текстом. Выявленные аудиоматериалы расширяют диапазон изучения истории татарской музыки в грамзаписи начала XX века.

Ключевые слова: грамзапись татарской музыки, Хусаин Юсипов, певец-гармонист, граммофонная пластинка, татарская песня, граммофонный репертуар.

Для цитирования / For citation: Газиев И.М. Граммофонные записи татарских исполнителей начала XX века: певец-гармонист Хусаин Юсипов // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2022. № 3. С. 202–214. DOI: 10.17674/2782-3601.2022.3.202-214

IDRIS M. GAZIEV*Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov, Ufa, Russia
ORCID: 0000-0003-0317-9168***Tatar Performers Gramophone Recordings of the Early Twentieth
Century: Singer and Harmonica Player Husain Yusipov**

This article, on the basis of the identified catalogs and gramophone records (audio materials), analyses for the first time the discography of Tatar singer and harmonica player Husain Yusipov, one of the original representatives of oral-professional activity of the XX century beginning. Gramophone

recordings of the performer on discs of the company “Pathe” and on gramophone records of various firms and companies that existed in Russia at the beginning of the XX century are considered. The novelty of the work is due to the involvement of the gramophone records archival catalogues, identified “Pathe” discs and gramophone records of the performer, which are introduced by the author into scientific circulation for the first time. The gramophone repertoire of a singer and harmonica player is studied by kinds of performing (singing to his own accompaniment on the harmonic, solo on the harmonic, singing accompanied by an orchestra of harmonic, a quartet of Kazan Tatar harmonicas), by genres (a long song lyrics of songs of Kazan Tatars and Tatars-mishar (ozyn koi), fast urban songs (kyska koi), lyric-epic genre of Tatar – bait, new songs to famous Tatar melodies.

Especially valuable is the identification of the H. Yusipov’s authorship on some songs performed by him. In the process of auditory analysis of recordings it is examined the performing manner of the singer and harmonica player (improvisation, variation, characteristic of the oral-professional activities of Tatar folk singers and musicians), the peculiarities of using the poetic text. The revealed audio materials expand the frames of studying the history of Tatar music in recordings of the XX century beginning.

Keywords: Tatar music in gramophone recordings, Khusain Yusipov, harmony singer and harmonica player, gramophone record, Tatar song, gramophone repertoire.

Вопросы распространения и популяризации среди татар граммофона, изучение ранних записей первых татарских исполнителей, хронология граммофонных записей, репертуар татарских музыкантов, певцов начала XX века на сегодняшний день представляют большой интерес. Исследования автора в этой области привели к выявлению дисков «Пате», граммофонных пластинок различных фирм, компаний и введению в научный оборот записей первых татарских исполнителей начала XX века: К. Мутыги-Тухватуллина, М. Искандеровой, М. Бабажанова, И. Адамантова, И. Кудашева-Ашказарского. Результаты этих исследований опубликованы и находятся в открытом доступе [2–5].

В данной статье автором рассматриваются граммофонные записи татарского певца-гармониста начала XX века Хусаина Юсипова, одного из ярких представителей городской музыкальной культуры. Благодаря граммофонным пластинкам Х. Юсипов, имя которого ныне незаслуженно предано забвению, был по-

пулярен в начале века среди различных слоёв городского населения.

Цель данной статьи – анализ дискографии певца-гармониста Х. Юсипова. Актуальность исследования заключается в малоизученности истории татарской музыки в грамзаписи начала XX века. Новизна работы обусловлена привлечением каталогов грампластинок, а также выявленных аудиоматериалов исполнителя на граммофонных пластинках, которые впервые вводятся в научный оборот. Автор рассматривает записи Х. Юсипова как важный источник в изучении истории грамзаписи татарской музыки начала XX века.

Библиографические данные о Х. Юсипове крайне скупы. Из татарской дореволюционной прессы и воспоминаний современников узнаем, что Х. Юсипов был выходцем из татар-мишарей, вёл свою деятельность на ярмарках, в трактирах и ресторанах, исполняя песни под собственное сопровождение на гармонике. Поэт и журналист С. Сюнчелей сравнивает Х. Юсипова с известным певцом-

гармонистом начала XX века Мирфайзой Бабажановым (1867–1943), который обладал голосом контратенор-сопранист [18, с. 23]. Однако анализ прослушанных грамзаписей Х. Юсипова позволяет определить голос певца как чуть более низкий – контратенор-альтист.

Изучая каталоги и записи на выявленных граммофонных пластинках в различных фондах и частных коллекциях, убеждаешься в большой продуктивности Х. Юсипова в этой области. По количеству записей среди татарских исполнителей Х. Юсипов стоит особняком: голос и игру исполнителя записывали на свои диски французская фирма «Пате», на граммофонные пластинки – фирмы «Зонофон», «Сирена Рекорд», «Лирофон», «Гном Концерт Рекорд», «Звукопись», «Метрополь Рекорд», «Русское Акционерное Общество Граммофонов» (РАОГ). В ходе изучения каталогов и граммофонных пластинок автором было установлено, что хронология записей Х. Юсипова охватывает период с 1909 по 1913 год. Нельзя также не заметить, что имя исполнителя указывалось по-разному: *Хусаин Юсипов*, *Хусаин Юсупов*, *Хосаян Йосупов*.

По сохранившейся в различных до-революционных каталогах информации автором выявлено, что певец-гармонист Х. Юсипов записал на диски фирмы «Пате» 52 песни. Из них в фондах Института языка, литературы и искусства (ИЯЛИ) им. Г. Ибрагимова (Казань) автором обнаружены 5 дисков с 10-ю записями. Стала доступной для изучения магнитная лента с перезаписями, сделанными в начале 60-х годов прошлого столетия с дисков «Пате». 14 записей Х. Юсипова с этой ленты находятся в архиве ИЯЛИ им. Г. Ибрагимова. Ещё одним серьёзным источником в изучении репертуара исполнителя являются выявленные автором

16 записей из фондов Национальной библиотеки Франции (BnF) [23].

По данным «Восточного каталога», составленного известным английским дискографом Аланом Келли, на пластинки фирмы «Зонофон» в исполнении Х. Юсипова в разные годы было записано 20 песен и инструментальных произведений [24]. Среди них доступны для слухового анализа четыре записи. В «Полном каталоге татарских пластинок» за 1914 год есть информация о записи фирмой «Лирофон» 17-ти произведений исполнителя [7], «Сирена Рекорд» – 8-ми (доступны 2 записи), «Звукопись» – 12-ти, «Русское Акционерное Общество Граммофонов» (РАОГ) – 27-ми (доступны 2 записи). В журнале «Граммофонный мир» за 1912 год был приведён список из 16-ти записей певца-гармониста на граммофонных пластинках «Гном Концерт Рекорд» [6], из которых выявлена одна с двумя записями.

В фондах Российского государственного архива фонодокументов (РГАФД, Москва) были обнаружены граммофонные оригиналы (матрицы) 19-ти пластинок фирмы «Метрополь Рекорд» с записями Х. Юсипова 1912 года. Таким образом, на сегодняшний день автор статьи располагает информацией об осуществлении Х. Юсиповым и коллективами под его руководством 171-й записи, что свидетельствует о наличии объёмной дискографии этого незаурядного исполнителя.

При анализе граммофонного репертуара певца-гармониста Х. Юсипова обращает на себя внимание разнообразие по видам исполнения. Это пение под собственный аккомпанемент на гармонике, соло на гармонике, пение в сопровождении оркестра гармоник, квартета казанских татарских гармоник, пение под аккомпанемент двух гитар. Есть среди запи-

сей и коллективы под его руководством: «Оркестр под управлением Х. Юсипова», «Квартет татарских гармоник под управлением Х. Юсипова».

Не менее разнообразен граммофонный репертуар исполнителя, включающий в себя различные жанры вокальной и инструментальной музыки: протяжная лирика казанских татар и татар-мишарей (*озын көй*), скорые городские песни (*кыска көй*), лиро-эпический жанр татар – *баит*, новые песни на известные татарские мелодии, гимны шакирдов (учащихся медресе), называемые *сада*, популярные русские народные песни и романсы, а также распространённые в исполнительской практике начала XX века «русские песни с татарскими текстами».

Типичные протяжные песни татар-мишарей «Торговцы» («*Сатучылар*») (№ 25675), «Газизакай» (имя девушки) («*Газизкэй кыз*») (№ 25912), «Положение влюблённого» («*Гыйшыклык хәле*») (№ 25678), а также вариант распространённой среди татар и башкир песни «Тафтиляу» («*Тәфтиләү*») (№ 25911) записаны Х. Юсиповым на диски «Пате» под собственный аккомпанемент.

При слуховом анализе записи песни «Положение влюблённого» выяснилось, что это один из вариантов популярной песни «Гайса Макарджа» («*Гайсә Мәкаржә көе*»), названной именем знаменитого народного музыканта, скрипача Гайсы, известного благодаря своим выступлениям на Макарьевской ярмарке (*Мәкаржә ярминкәсе*). В сборнике татарского композитора, фольклориста С. Габяши «Народные мелодии» эта песня зафиксирована как «Дитя богача» («*Бай баласы*») [12, с. 65]. Известен также вариант этой песни под названием «Будет и весна» («*Яз да була*»), который позже вошёл в репертуар популярных татарских певцов. Следует отме-

тить, что все певцы исполняли эту песню по-своему, порой переосмысливая традиционный жанр, внося «инородные» элементы в традиционную музыкальную культуру татарского народа¹.

Песня «Положение влюблённого» из репертуара Х. Юсипова относится к песням со строгим внутрислоговым распевом, укладывающимся в метрическую структуру напева: «Сары сандугач баласы, / Йер йеләген ашамый, / Кыз баланың акыллысы, / Сәүгән йарын ташламый...» («Птенец жёлтого соловья, / Не ест землянику, / Умница из девушек / Не бросает любимого») (*подстрочный перевод здесь и ниже – И. Газиева*).

К умеренным песням можно отнести песни «Люблю тебя очень» («*Сине бик сөям*») (№ 25680) и «Алехи-Валехи» («*Әлехи-Вәлехи*») (№ 25670), отражающие характерные особенности любовно-лирических песен татар-мишарей. В этом ряду песня «Гонит ветер пыль с дорог» («*Жил очыра юлларның тузанын*»), записанная на диске «Пате» (№ 25649), и она же, но под другим названием – «Лес» («*Урман*»), зафиксированная на граммофонной пластинке «Сирена Рекорд» (№ 12649). Особенностью этой песни является наличие в конце каждой строфы дополнительного двустипия с дважды повторяющимся кадансовым мотивом, что подчёркивает основную мысль песни: «*Жил очыра юлларның кем, / Әй, тузанын, әй, тузанын. / Сизми калдым яшь тә гомерем, / Әй, узганын, әй, узганын*» / («Гонит ветер пыль с дорог, / Не заметил я, что молодость прошла, / Ай, прошла, ай прошла»). В качестве названия этой же песни на граммофонной пластинке «Сирена Рекорд» исполнитель использовал последнюю строфу песни, которая отсутствует в записи на диске «Пате»: «*Караурманнарның да кем уртасында, / Кара карлыгачларның кем, әй,*

куагы. / Кич караңгы диентәй, кем, килми калма, / Без караңгы кичләрнең шул, әй, кунагы, әй кунагы»./ («Посреди дремучего леса, / у ласточек есть куст, / Приходи и не думай, что вечера тёмные, / Мы гости этих тёмных вечеров»). В 70-е годы прошлого столетия эта песня в орнаментированном варианте под названием «Дуют ветры» («*Искән җилләр*») стала популярна в исполнении известного татарского певца Габдуллы Рахимкулова (1926–1997).

Привлекает внимание запись «Песни каторжан» («*Катаржан җыры*») на диске «Пате» (№ 25673): умеренный напев этой песни по своей структуре близок к баиту. В ней повествуется об изнурительной дороге в Сибирь, о горестной судьбе джигитов, разлучённых с родной землёй, потерявших своих любимых².

Особую ценность представляет зафиксированный образец лирико-эпического жанра татар – баит «Порт-Артур» («*Пурт-Артур*») (№ 25915) в записи Х. Юсипова на диске «Пате». На сегодняшний день это единственная сохранившаяся татарская запись начала XX века о событиях русско-японской войны: «*Пурт-Артурның тигрәсендәй / Күпми түгелә адәм каны(и), / Эт урнында җән бирәдер, / Ни бәхетсез салдат җаны(и)*». («В окрестностях Порт-Артура / Сколько льётся человеческой крови. / Как собака отдаёт свою жизнь, / Свою душу несчастный солдат»). «*Запаснуйны йыиган чакта(и), / Нинди мәхшәр көни булды(и). / Атау(и), анау(и), балай(и), / Шул сәгатәтә үксез калди*». («День, когда собрали запасных, / Был таким жутким. / В одночасье остались сиротами, / И отец, и мать, и дитя»). В исполнении Х. Юсипова явно слышны нотки сострадания, интонации плача по невинно погибшим от взрывов японских пушечных ядер солдат. Каждое слово в баите произносится утрированно, скорбно, в сказительской манере – словно очевидец рас-

сказывает о трагическом событии. Это является одной из характерных черт исполнителей эпоса. Обращение к слушателям в начале баита со словами «*Әй, туганнар, мөселманнар...*» («Эй, братья, мусульмане...») – ещё одно свидетельство данного исполнительского стиля³.

Основу граммофонного репертуара Х. Юсипова составляют *кыска көйләр* (короткие песни). Их территориальное распространение вызывает необходимость у татарских исследователей обозначить данный жанр как «*скорые городские песни*» (определение З. Сайдашевой) [16, с. 9]. Этот репертуар соответствовал особенностям городской развлекательной музыки, звучавшей на ярмарках, в трактирах, кабаках и ресторанах начала XX века. В выявленных дисках «Пате» зафиксирован ряд песен такого характера. К скорым городским относится озорная «Алали-Зилали» («*Әләли-зиләли*») (№ 25920) с моторным характером аккомпанемента на гармонике. Связующим элементом песни, раскрывающим её содержание и определённое сюжетное развитие, является тема города Астрахани: «*Әстерханнның урамында, / Яшел башлы кибетләр...*» («На улицах Астрахани, / Все магазины с зелёной крышей...»), «*Алыр идем, сатар идем, / Әстерханнең шәлләрен...*» («Взял бы я и продал бы / Астраханские шали...»), «*Әстерханнның өйләри, / Бар да яшел түбәли...*» («Астраханские дома, / Все с зелёными крышами...»). На фоне этой зарисовки в песне звучит признание в любви и восхищение красотой девушек, поиски суженой и мечта о женитьбе: «*Яр югынын кайгырмагыз, / Яшь матурлар күбәли. Әләли-зиләли, / Яшь матурлар күбәли*» («Не горюйте, что любимой нет, / Много ещё молоденьких девушек...») ⁴.

К любовным шуточным песням Х. Юсипова такого же характера относятся записи «Напев Волкова» («*Волков сазы*») (№ 25921, Пате), «Лебедь» («*Аккош*»)

(№ 25918) и популярнейшая по сей день песня «Яблоньки» («*Алмагачлары*») (№ 25913). В грамофонном репертуаре Х. Юсипова есть распространённая среди татар песня «Мирфайза» («*Мирфәйзә*») (№ 8159, РАОГ), автором которой является певец-гармонист М. Бабажанов. Эта песня записана Х. Юсиповым и на диске «Пате», но уже под другим названием – «Агидель» («*Агыйдел*») (№ 25928). И это не случайно. В тексте записи на диске «Пате» есть упоминание высокого берега реки Агидель (Белой), что и привело к выбору нового названия известной песни.

Шуточная песня под названием «Биби Фатима» («*Биби Фатыйма*») (№ 25910, Пате) записана певцом-гармонистом на мелодию популярного в начале XX века напева «Баит о Пороховом Фатихе» («*Пороховой Фатыйх бәете*»). С. Габяши приводит информацию об этом напеве, сложенном о Фатихе, проживавшем в Пороховой слободе Казани. Позже слова баита были утеряны, и он трансформировался в песню [17, с. 60].

Записанная Х. Юсиповым мелодия песни «Троицкий» («*Троиский*») (№ 25919) по своему строению воспринимается как один из вариантов популярной татарской песни «Эрбет» («*Эрбет*»). Название этой песни связано с деятельностью музыкантов, выступавших на известной Ирбитской ярмарке на Урале. Вариант этой песни в исполнении певца-гармониста под названием «Занавеска» («*Чаршау*») (№ 4-102821) был выявлен автором среди записей на грамофонной пластинке «Зонофон».

Ещё одна песня, которую удалось расшифровать при слуховом анализе в записи Х. Юсипова, – песня «Ай, душенька» («*Ай, бәгърем*») (№ 25929, Пате): «*Утыр, утыр урындыккай, / Аякларың талмасын. / Ай, багърем, вай багърыем, / Малы беткән, юк кадре.* («Садись, садись ты на стульчик, Чтобы ноги не уставали, /

Ай, душенька, Вай душенька, / Нет богатства, нет и уважения») / *Калса калсын безнең хәтер, / Кызлар хәтере калмасын. / Ай, багърем, вай багърыем, / Малы беткән, юк кадре.* / («Пусть обида останется с нами, / Только бы девушки не держали обиду. / Ай, душенька, Вай душенька, / Нет богатства, нет и уважения»). Эта песня была популярна среди татар ещё в конце XIX века, и ареал её распространения довольно широк, о чём свидетельствует наличие зафиксированных вариантов в различных источниках. Так, мы находим песню «Ай, душенька» в работе русского этнографа, собирателя народных песен С. Рыбакова [14, с. 92]⁵. В этом варианте текст припева отличается от варианта Х. Юсипова: «*Ай, бәгърым, Газизай, / Ач үзәкне шул өзә*» («Ай, душенька, Газиза, / От этого душа разывается»)⁶.

В разделе «Мелодии казанских татар» каталога пиратской фирмы «Тонофон-Рекорд»⁷ за 1908 год также находим запись песни «Ай, душенька» (№ 801) с неизвестным исполнителем [20]. В 1910 году на грамофонную пластинку «Лирофон» (№ 4700)⁸ эту песню записала первая татарская шансонетка М. Искандерова.

Среди голосовых записей Х. Юсипова есть шесть песен в сопровождении квартета казанских татарских гармоник под руководством самого исполнителя: «Сефер Куи – Ария» («*Сәфәр көе – Ария*») (№ X-6-102228), «Хаз Булат, мусульманский дуэт» («*Хазбулат, мөселман дуэты*») (№ X-6-102229), «Айхайлюк» («*Айһайлук*») (№ X-6-102230) «Баламишкин» («*Баламишкин*») (№ X-6-102231), «Карие глазки. Русская песня» (№ X-6-102232), «Хайрелниса» («*Хәйрелниса*») (№ X-6-102233). По данным каталога А. Келли, эти записи были осуществлены во время сессии фирмы «Зонофон», состоявшейся 12 апреля 1912 года в Санкт-Петербурге [24].

В ходе поисков автором были выявлены записи песни «Хайрелниса» – на диске «Пате» (№ 25676) и на граммофонной пластинке «Зонофон» (№ X-6-102233). При слуховом анализе выяснилось, что это популярная среди татар песня под другим названием – «Сизый голубь, соловушка» («*Күк күгәрчен, сандугачым*»). Ноты этой песни опубликованы в сборнике «Татарские народные песни» под редакцией А. Ключарёва в записи В.И. Виноградова [19, с. 142], а в переизданном сборнике 1986 года, в несколько изменённом варианте, в записи А. Ключарёва [9, с. 139]. Он же отмечает некоторое отличие распространённого в Казани напева от переданного ему И. Тупеевым, который пел её в «мишарской манере» [там же, 473]. Композитор Дж. Файзи пишет о широком распространении песни «Сизый голубь» в 20-е годы XX века в среде оренбургских татар под названием «Трёхэтажный» («*Өч ятаж*»), что подчёркивало особенности строения мелодии второй части песни, состоящей из трёх нисходящих музыкальных фраз [21, с. 88].

Наличие в репертуаре Х. Юсипова песни под названием «Хайрелниса» ещё раз демонстрирует её необычайную популярность в начале XX века. Со временем название песни, со словами обращения к женским именам Хайрелниса, Хамденниса (*Хайрелниса, Хамденниса*) в припеве песни, было заменено на «Сизый голубь, соловушка» («*Күк күгәрчен, сандугачым*») и в таком варианте бытует по сей день. Одна из строф в записи Х. Юсипова звучит так: «*Тау башындин тотып алдым / Сандугачның баласын, / Йыламай, жанием, нәк йылыйсың, / Хайрелниса, Хамденниса, / Йыласаң, дай, каласың*» («Поймал я на горе, / Птенчика соловья, / Не плачь, душенька, почему плачешь, / Хоть и плачешь, / Всё равно останешься...»). / «*Безнең кырлар кисәкле, /*

Баганасы тичәтле, / Без йырламый, кем йырласын, / Хайрелниса, Хамденниса, / Безнең көннәр исәпле...» («Наши поля лоскутами, / Столбы с печатями, / Если не мы, то кто споёт, / Хайрелниса, Хамденниса, / Наши дни уж сочтены...»). По содержанию песни рождается предположение, что она связана с проводами на службу в царскую армию или на войну.

Х. Юсипов относится к тем исполнителям начала XX века, на концертный и граммофонный репертуар которых большое влияние оказала русская музыка: русские народные песни, романсы, городская песня. Так, по данным А. Келли, в исполнении квартета казанских татарских гармоник под руководством Х. Юсипова 12 апреля 1912 года в Санкт-Петербурге фирмой «Зонофон» в разделе «Концертные инструменты» были осуществлены шесть записей, включающие в себя русские народные песни, камаринскую и украинский танец. Для слухового анализа стали доступны выявленные автором две записи оркестра под управлением Х. Юсипова на граммофонной пластинке РАОГ (1912) – «Что не ветер ветку клонит» (№ 8164), «Вечер поздно из лесочка» (№ 8165). Особое место в репертуаре певца-гармониста занимают так называемые «русские песни с татарскими текстами». Эта сторона деятельности Х. Юсипова была рассмотрена автором и опубликована [1, с. 58,59].

Некоторые музыканты наряду с исполнительской практикой, по выражению С. Габяши, «являлись творцами-композиторами и сочиняли от себя новые мелодии – “көй”, которые назывались по имени сочинителя» [17, с. 44,45]. Этих музыкантов-сочинителей – представителей народно-профессиональной культуры устной традиции, можно определить как *народные композиторы*. В условиях зарождающейся концертной жизни

практика исполнительства невольно повлекла за собой и создание новых мелодий (*көй*). Для публичного успеха и популярности музыканту недостаточно было представлять только свои исполнительские способности. Он должен был демонстрировать умение *сочинять*, которое выражалось бы не только в навыках импровизации, но и в способности создать *произведение* [10, с. 157].

Сочинённый Х. Юсиповым «Напев гармониста Хусаина» («Гармунчы Хөсәен көе») в разные годы был записан самим исполнителем на диске «Пате» (№ 25665), на граммофонных пластинках «Зонофон» (№ 4-102818), «Лирофон» (№ 4652) и «Гном Концерт Рекорд» (№ 18224), «РАОГ» (№ 8275) под собственный аккомпанемент на гармонике. В ходе изучения татарских записей начала XX века автор обнаружил на одной из страниц сайта *Russian-Records.com* фотографию этикетки граммофонной пластинки Х. Юсипова, выставленную коллекционером из Польши Юреком Гогичем. После обращения к коллекционеру с просьбой ознакомиться с записью «Напев гармониста Хусаина» был любезно предоставлен Ю. Гогичем автору этих строк и стал доступен на этом же сайте. Сама запись относится к 1911–1912 годам. Ниже приводятся две строфы из этого сочинения: «*Туры ат йөри юл берлән, / Егет йөри мал берлән. / Бу доньяның рәхәтен күр, / Яның сәүгән яр берлән*». («Гнедой едет по дороге, Парень идет с товаром...»). «*Чай ичәләр үзләри, Тирәздәй күзләри, / Яшь йөрәкне яндырадыр, / Сау бул, дигән сүзләри*». («Сами чай пьют, / а глядят в окошко. / Молодое сердце сжигает, / Слово “прощай”...»), (Пример 1).

С появлением записи этой песни на граммофонных пла-

стинках «Зонофон» в 1909 году она стала популярной в среде городских татар. Подтверждением тому служит выявленный автором сборник текстов популярных песен под названием «Вот здесь хорошие песни» («*Менә монда шәп җырлар*»), изданный в Казани в 1911 году, где приводится текст песни «Напев гармониста Хусаина» («*Гармунчы Хөсәен көенә*») [11, с. 5].

В «Восточном каталоге» А. Келли находим запись ещё одной песни Х. Юсипова. На его авторство указывает дискограф, ссылаясь на данные архивных гроссбухов компании «Граммофон» [24]. Это песня «Айхайлюк» («*Айһайлук*») (№ X-6-102230), записанная Х. Юсиповым на граммофонную пластинку формата «гранд» 12 апреля 1912 года в Санкт-Петербурге в сопровождении квартета казанских татарских гармоник под его управлением.

Среди инструментальных записей Х. Юсипова на грампластинках «Гном Концерт Рекорд» (1911–1912) выявлены четыре соло исполнителя на хроматической гармонике: «Биби Фатима» (№ 18235), «Биби Алима» (№ 18237), «Казанская полька» (№ 18238), «Касим кюи» (№ 18239), а среди записей «Сирена Рекорд» – «Полька» (№ 12666). На граммофонных пластинках «Сирена Рекорд» (1911 год) «оркестром под управлением Х. Юсипова» записан татарский репертуар: «Мамаджан» («*Мәмәҗән*») (№ 12662), «Сафар» («*Сәфәр*») (№ 12663а), «Биби

Пример 1.

Напев гармониста Хусаина

Тур(ы) - ат йө - ри юл бер - лән, е - гет йө - ри мал бер - лән,
Тур(ы) - ат йө - ри юл бер - лән, е - гет йө - ри юл бер - лән,
Бу до - нья - ның рә - хә - тен күр, я - ның сәү - гән яр бер - лән.

Фатъма» («Биби Фатыйма») (№ 12663), «Восточный гарем» («Шәрекъ хараме») (№ 12664), а также одна русская песня – «То не ветер» (№ 12665).

Отметим, что многие песни с одинаковым названием в исполнении Х. Юсипова повторяются в записях на дисках «Пате» и на граммофонных пластинках различных фирм. Среди них песни «Яблоньки», «Напев гармониста Хусаина», «Песня каторжан», «Алехи-Валехи», «Биби Фатима», «Саз Волкова», «Хайрелниса», «Троицкий», «Ай, яблоко», «И ха-ха, трепака» и др.

Слуховой анализ выявленных записей предоставляет нам возможность отметить исполнительские особенности певца-гармониста Х. Юсипова. Характерной чертой манеры пения Х. Юсипова является использование приёма глиссандирующего движения голоса вверх с переходом в головной регистр, что приводило, в свою очередь, к резкой смене тембра голоса исполнителя. Особенно ярко это проявляется в скорых песнях «Яблоньки», «Напев гармониста Хусаина». Исполнительскому стилю Х. Юсипова присуща импровизационность, вариантность, характерная для устно-профессиональной деятельности народных певцов и музыкантов. В процессе исполнения некоторых песен он вносит изменения в мелодию в начальных фразах во второй, третьей или четвёртой строфе и в конце песни приводит напев, исполненный в начале песни. Примером может служить запись песни «Яблоньки».

Довольно свободно обращается Х. Юсипов и с поэтическим текстом исполняемых песен. Одни и те же строфы он мог использовать в разных песнях, что указывает на характерную для песенного искусства той поры особенность так называемых «кочующих стихов» («күчмә сүзләр») из песни в песню.

Обращает на себя внимание характер аккомпанементов записей Х. Юсипова. В основном он исполняет песни под соб-

ственное сопровождение на гармонике, которое отличается своеобразием: некоторые вступления к песням звучат ритмически свободно, как бы «с оттяжкой». Есть записи, где перед началом самой песни Х. Юсипов озвучивает только один аккорд, притом аккорд в минорной тональности, после чего начинает песню в мажоре («Лес» (№ 12649), «Сирена Рекорд»; «Люблю тебя очень» (№ 25680), «Пате»). Есть примеры, когда песню, исполненную в мажорной тональности, он завершает минорным аккордом. В некоторых записях исполнителя инструментальное вступление к песням отличается своеобразием и оригинальностью. Например, во вступлении песни «Не для меня придёт весна» (№ 25677, «Пате») звучит короткая музыкальная фраза русской песни в медленном темпе, после чего сразу же начинается задорная скорая татарская.

При прослушивании записей некоторых песен Х. Юсипова в аккомпанементе слышна игра других татарских гармонистов с присущей им национальной манерой исполнения. Примечательно, что иногда в записях принимали участие и русские музыканты. Например, при исполнении песен «Вторая Сада» (№ 25926, «Пате»), «Баламишкин» (№ 25927, «Пате») Х. Юсипов обращался к русским гармонистам-виртуозам, которые оригинально оформляли его пение характерными наигрышами в быстром темпе, ярко демонстрируя своё исполнительское мастерство, что и отразилось в сохранившихся записях. К сожалению, ни в каталогах, ни на этикетках дисков «Пате» и граммофонных пластинок имена этих музыкантов не указаны. Надо отметить, что наличие большого количества граммофонных записей, а также привлечение к этим записям других музыкантов, безусловно, свидетельствует об организаторских способностях Х. Юсипова.

Таким образом, изучение граммофонного репертуара популярного в начале XX века певца-гармониста Хусаина Юсипова способствует более широкому пониманию «звучащей» музыкальной атмосферы далёкой от нас эпохи. Исследование выявленных аудиоматериалов существенно расширяет

наши познания о городской музыкальной культуре татар, а также об истории татарской музыки в грамзаписи начала XX века. Автор, будучи профессиональным вокалистом, планирует реконструировать некоторые песни из репертуара Х. Юсипова и включить их в свой концертный репертуар.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Известна запись этой песни в исполнении выдающегося татарского певца XX века Хайдара Бегичева (1949–1998). Исследователь С. Сайдашева, рассматривая активное вхождение «инородных» элементов в традиционную музыкальную культуру татарского народа, отмечает появление новых произведений городской бытовой лирики путём переосмысления такого традиционного жанра, как такмак, и переинтонирования одной из древнейших формул «тюркского аруза» (две восьмые, две четвертные ноты) [15, с. 78]. В рассматриваемой песне эта формула получила лирическое переосмысление. Исследователь выявляет в мелодии «Будет и весна» наличие «звукокомплексов», не связанных с песенной традицией казанских татар: движение мелодии по тонам трезвучий в различных обращениях и септаккордов, наличие «славянских» трихордов в кадансах, что показывает органичное внедрение «инородных» элементов в песенную культуру городских татар [там же, с. 79].

² О наличии этой песни в репертуаре других татарских исполнителей свидетельствует выявленная автором запись на граммофонной пластинке «Сирена Рекорд» (№ 13125) в исполнении ещё одного певца-гармониста – Гаязетдина Салахетдинова (контрабас) под собственный аккомпанемент на гармонике.

³ Вариант этого байта под названием «Байт о Русско-Японской войне» («Рус-Япон сугышы бәете») со схожим напевом и текстом находим в сборнике татарского этномузыколога М. Нигметзянова «Татарские народные песни» [13, с. 50]. Исследователь записал его во время экспедиции в Мордовию

у татарско-мишарского исполнителя Алима Познякова.

⁴ Записи песни «Алали-Зилали» также находим среди граммофонных записей фирмы «Граммофон» за 1901 (татарский женский дуэт, № 24038, Казань) и 1906 годы (женское трио, № 14297, Санкт-Петербург).

⁵ Рыбаков С.Г. записал эту песню в 1894 году в татарской деревне Юлук Орского уезда Оренбургской губернии (деревня татарского золотопромышленника Закира Рамеева).

⁶ Интерес представляет и поэтический текст запева «Ай, душенька» из сборника С. Рыбакова, который встречаем в записях Х. Юсипова на дисках «Пате»: «Агидель» (№ 25928) и «И, ха-ха, трепака» (№ 25674): «Урамдин узын бара, / Кашындин кузе карай; / Керфегендин гөлләр тамай, / Күрсәм йөрәгем яна» («Идёт по улице, / Глаза чернее брови, / С ресничек капают цветы, / Как увижу, сердце горит»).

⁷ Такие предприятия, как «Тонофон», копирующие популярный граммофонный репертуар известных фирм, возникли на заре граммофонной индустрии и просуществовали до 1910 года, когда в России был принят закон об авторских правах в грамзаписи.

⁸ В сборнике «Татарские народные песни» исследователь Р. Исхакова-Вамба приводит песню «Ай, душенька», записанную в Касимовском районе Рязанской области под названием «Ай, милая» (№ 13) с припевом «Ай, душенька, Вай душенька, / Нет денег, нет и уважения» [8, с. 35]. Знаток татарской музыки, известная певица М. Рахманкулова (Казань), передала вариант песни «Ай, душенька» композитору А. Ключарёву, который

включил её в сборник «Татарские народные песни» [9, с. 386], но с другим вариантом припева «*Ай, багърем, вай багърем, / Яр таишласа, юк кадрең*» («Ай, душенька, Вай душенька, / Бросит любимый, нет и уважения»). О популярности этой песни свидетельствует то, что в 1930-е годы на мелодию этой песни исполнялись советские тексты сатирического ха-

рактера, изобличающие лентяев, тунеядцев. Так, в песенном сборнике «Народ поёт» («*Халык жырлы*») 1939 года выпуска указано, что песня «Жалоба лентяя» («*Ялкау зары*») исполняется на мелодию «Ай, душенька»: «*Ай, багърем, вай багърым, / Эшләмәсәң юк кадрең*» («Ай, душенька, вай, душенька, / Не работаешь, нет и уважения») [22, с. 28].

ЛИТЕРАТУРА

1. Газиев И.М. Влияние русской музыки на формирование концертного репертуара татарских исполнителей начала XX века // Русская музыка в полиэтническом контексте: материалы международной научной конференции 27–28 октября 2011 г. Казань, 2011. С. 52–62.
2. Газиев И.М. Грамзапись татарской музыки начала XX века: певец-гармонист Мирфаиз Бабажанов // Проблемы музыкальной науки. 2021, № 4. С. 107–115.
3. Газиев И.М. Earli 20th Century Tatar Gramophone Recording: Ibragim Adamantov / Татарская грамзапись начала XX века: Ибрагим Адамантов // Проблемы музыкальной науки. 2018, № 3(32). С. 94–98.
4. Газиев И.М. Из истории музыкальной культуры городских татар начала XX века: Мариам Искандерова // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведения. 2016/6. Ч. 1 (68). Тамбов, 2016. С. 57–61.
5. Газиев И.М. Из истории ранних татарских граммофонных записей: Камиль Мутыги-Тухватуллин // Филология и культура. Philology and culture. 2014/4 (38). Казань, 2014. С. 244–248.
6. Граммофонный мир, № 6, 15 марта 1912 г.
7. Граммофон һәм патефон: татар көйләре пластинкаларының мөкәммәл каталогы (Граммофон и патефон: полный каталог пластинок с татарскими мелодиями). Уфа: Электро-типография «Восточная печать», 1914.
8. Исхакова-Вамба Р. Татарские народные песни. М.: Сов. композитор, 1981. 192 с.
9. Ключарев А.С. Татар халык жырлары. Казан: Тат. кит. нәшр., 1986. 488 б.
10. Маклыгин А. Музыкальные культуры Среднего Поволжья. Становление профессионализма. Казань: Казан. гос. консерватория, 2000. 311 с.
11. Менә монда шәп жырлар. V кисәк, II басма. Казан: Берадараи Каримовлар басмасы, 1911. 38 б.
12. Милли моңнар. Төрки-татар көйләре (С. Габяши язмалары буенча) / төз. авт. Г.М. Макаров. Казан: Мәгариф, 2002. 207 б.
13. Нигъмәтжанов М. Татар халык жырлары. Казан: Татар. кит. нәшр., 1976. 216 б.
14. Рыбаков С.Г. Музыка и песни уральских мусульман с очерком их быта. Уфа: Китап, 2012. 264 с.
15. Сайдашева З. Песенная культура татар Волго-Камья. Казань: Матбугат йорты, 2002. 166 с.
16. Сайдашева З. Татарская советская песня. Казань: Татар. кн. изд-во, 1984. 215 с.
17. Султан Габяши: материалы и исследования / сост., вступ. ст., коммент., публикация, прилож. Г.Б. Губайдуллиной. Казань: Фикер, 2000. 239 с.
18. Сүнчәләй С. Әсәрләр һәм хатлар. Казан: Татар. кит. нәшр., 2005. 367 б.
19. Татар халык жырлары / А.С. Ключарев редакциясендә. Казан: Татгосиздат, 1941. 204 б.
20. Тонифон Рекорд. Двусторонние граммофонные пластинки. Полный каталог. Вып. I. СПб., 1908. 65 с.

21. Фәйзи Ж. Халык жәүһәрләре. Күңелем кыллары. Татар халык көйләре. Истәлекләр. Казан: Тат.кит.нәшр., 1987. 392 б.
22. Vesnovski Ş. Халыг Ырылы. Qazan: Tatgosizdat, Jәşlär-balalar әdәbiatъ sektorъ, 1939. 40 b.
23. BnF. Husain Ūsipov, chant (Песни Хусаина Юсупова) // URL: <https://catalogue.bnf.fr/rechercher.do?motRecherche=Husain+%C3%9Bsipov%2C+chant&critereRecherche=0&depart=0&facetteModifiee=ok> (дата обращения: 01.09.2022).
24. The Gramophone Company Limited ZONOPHONE RECORDS. THE ORIENT CATALOGUE / Compiled and Edited by Alan Kelly. March, 2000. CD-ROM.

Об авторе:

Гази́ев Идрис Мударисович, кандидат искусствоведения, профессор, Уфимский государственный институт искусств имени Загира Исмагилова (450008, Уфа, Россия), **ORCID: 0000-0003-0317-9168**, gazievidris60@gmail.com

REFERENCES

1. Gaziev I.M. Vliyanie russkoy muzyki na formirovanie kontsertnogo repertuara tatarskikh ispolniteley nachala XX veka [The Influence of Russian Music on the Formation of Concert Repertoire of Tatar Performers in the Early 20th Century]. *Russkaya muzyka v polietnicheskom kontekste: materialy mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii 27–28 oktyabrya 2011 goda* [Russian Music in Multi-Ethnic Context: Proceedings of the International Scientific Conference, 27–28 October 2011]. Kazan, 2011, pp. 52–62.
2. Gaziev I.M. Gramzapis' tatarskoy muzyki nachala XX veka: pevets-garmonist Mirfaiz Babazhanov [Gramophone Tatar Music of the Beginning of XX Century: the Singer-Harmonist Mirfaiz Babazhanov]. *Problemy muzykal'noy nauki* [Music Scholarship]. 2021, No. 4, pp. 107–115.
3. Gaziev I.M. Tatarskaya gramzapis' nachala XX veka: Ibragim Adamantov [Earli 20th Century Tatar Gramophone Recording: Ibragim Adamantov]. *Problemy muzykal'noy nauki* [Music Scholarship]. 2018, No. 3(32), pp. 94–98.
4. Gaziev I.M. Iz istorii muzykal'noy kul'tury gorodskikh tatar nachala XX veka: Mariam Iskanderova [From the History of Musical Culture of Urban Tatars in the Early XX Century: Mariam Iskanderova]. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i yuridicheskie nauki, kul'turologiya i iskusstvovedeniya* [Historical, Philosophical, Political and Legal Sciences, Culturology and Art History]. 2016/6. Part 1 (68). Tambov, 2016, pp. 57–61.
5. Gaziev I.M. Iz istorii rannikh tatarskikh grammofonnykh zapissey: Kamil' Mutygi-Tukhvatullin [From the History of Early Tatar Gramophone Records: Kamil Mutygi-Tukhvatullin]. *Filologiya i kul'tura* [Philology and culture]. 2014/4 (38). Kazan, 2014, pp. 244–248.
6. *Grammofonnyy mir* [Gramophone World], No. 6, 15 March 1912.
7. *Grammofon ham patefon: tatar köyläre plastinkalarynyñ mөkөmmөл katalogy* (Grammofon i patefon: polnyy katalog plastinok s tatarskimi melodiymi) [Gramophone and Gramophone: Full Catalogue of Records with Tatar Melodies]. Ufa: Elektro-tipografiya «Vostochnaya pechat'», 1914.
8. Iskhakova-Vamba R. *Tatarskie narodnye pesni* [Tatar Folk Songs]. Moscow: Sovetskiy kompozitor, 1981. 192 p.
9. Klyucharev A.S. *Tatar khalyk әжyrlary* (Tatarskie narodnye pesni) [Tatar Folk Songs]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1986. 488 p.
10. Maklygin A. *Muzykal'nye kul'tury Srednego Povolzh'ya. Stanovlenie professionalizma* [Musical Cultures of the Middle Volga Region. Formation of Professionalism]. Kazan: Kazanskaya gosudarstvennaya konservatoriya, 2000. 311 p.

11. *Menə monda shəp əcyrılar. V kisək, II basma* (Neskol'ko zamechatel'nykh pesen. Chast' 5, 2-e izdanie) [Several Wonderful Songs. Part 5, 2nd Edition]. Kazan: Izdanie Beradaray Karimova, 1911. 38 p.
12. *Milli moñnar. Tərki-tatar köyləre (S. Gabyashi yazmaları buencha)* (Natsional'nye napevy. Tyurko-tatarskie naigryshi (zapis' S. Gabyashi)) [National Tunes. Türki-Tatar Folk Songs (Recorded by S. Gabyashi)]. Edited by G.M. Makarov. Kazan: Prosveshchenie, 2002. 207 p.
13. Nig'mätxanov M. *Tatar khalyk əcyrılary* (Nigmatzhanov M. Tatarskie narodnye pesni) [Tatar Folk Songs]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1976. 216 p.
14. Rybakov S.G. *Muzyka i pesni ural'skikh musul'man s ocherkom ikh byta* [Music and Songs of Ural Muslims With a Sketch of Their Every Day Life]. Ufa: Kitap, 2012. 264 p.
15. Saydasheva Z. *Pesennaya kul'tura tatar Volgo-Kam'ya* [Song Culture of the Volga-Kama Tatars]. Kazan: Dom pechati, 2002. 166 p.
16. Saydasheva Z. *Tatarskaya sovetskaya pesnya* [Tatar Soviet Song]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1984. 215 p.
17. *Sultan Gabyashi: materialy i issledovaniya* [Sultan Gabiashi: Materials and Studies]. Compilation, introductory article, comments, publication, appendix by G.B. Gubaidullina. Kazan: Fiker, 2000. 239 p.
18. Synchäləy S. *Əsərlər həm khatlar* (Suncheley S. Sochineniya i pis'ma) [Essays and Letters]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 2005. 367 p.
19. *Tatar khalyk əcyrılary* (Tatarskie narodnye pesni) [Tatar Folk Songs]. Edited by A.S. Klucharev. Kazan: Tatarskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1941. 204 p.
20. *Tonofon Rekord. Dvustoronnie gramfonnyye plastinki. Polnyy katalog. Vypusk I* [Tonophone Record. Double-sided gramophone records. Complete catalogue. Issue I]. St. Petersburg, 1908. 65 p.
21. Fəyzi Zh. *Khalyk əcəyhərləre. Kūñelem kyllary. Tatar khalyk köyləre. İstəleklər* (Fayzi Dzh. Narodnye dragotsennosti. Niti radosti. Tatarskie narodnye melodii. Vospominaniya) [Folk Jewels. Threads of Joy. Tatar Folk Tunes. Memories]. Kazan: Tatarskoe knizhnoe izdatel'stvo, 1987. 392 p.
22. Vesnovski Ş. *Xal'g Ç'rl'j* (Vesnovskiy Sh. Narod poet) [The People Sing]. Kazan: Tatarskoe gosudarstvennoe izdatel'stvo. Sektor detsko-yunosheskoy literatury, 1939. 40 p.
23. *BnF. Husain Ūsipov, chant* (BnF. Pesni Khusaina Yusupova) [BnF. Songs of Husain Yusupov]. URL: <https://catalogue.bnf.fr/recherche.do?motRecherche=Husain+%C3%9Bsipov%2C+chant&critereRecherche=0&depart=0&facetteModifiee=ok> (01.09.2022).
24. *The Gramophone Company Limited ZONOPHONE RECORDS. THE ORIENT CATALOGUE*. Compiled and Edited by Alan Kelly. March, 2000. CD-ROM.

About the author:

Idris M. Gaziev, PhD (Arts), Professor, Ufa State Institute of Arts named after Zagir Ismagilov (450008, Ufa, Russia), **ORCID: 0000-0003-0317-9168**, gazievidris60@gmail.com

